

Религиозный компонент в содержании школьного образования в США*

О.В. Воскресенский

Статья посвящена актуальной проблеме соотношения религиозного и светского компонентов в американской школе. В связи с введением в российские школы нового предмета ОРКСЭ, возникает множество вопросов о содержании и формах духовно-нравственного образования в школьной практике. Представляется обоснованным изучение зарубежного опыта, который на протяжении многих лет доказал свою результативность и эффективность в становлении нравственной культуры поликультурного общества.

Ключевые слова: поликультурное общество, религиозный компонент содержания школьного образования, светское образование.

В современных условиях развития российского общества задачи воспитания, указанные в Национальной образовательной стратегии – инициативе «Наша новая школа» (2010 г.), свидетельствуют об усилении внимания к проблеме духовно-нравственного становления личности. Предполагается, что оно будет реализовано путём преподавания культурологических и философско-религиоведческих курсов, а также через совместную воспитательную деятельность школы и различных социальных институтов. Одним из таких курсов является новый предмет в начальной школе «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ).

Целесообразность включения религиоведческого компонента в школьные программы обусловлена процессами демократизации и гуманизации российского общества. С отменой политики государственного атеизма религия стала одним из фактов нашего культурного и социального бытия. Однако при этом преподавание религии в светской школе несёт с собой необходимость решения труднейших культурологических, этических, правовых, дидактических и воспитательных проблем, усложняющихся в условиях секуляризации, глобальных социальных сдвигов и разрушения традиционных форм идентичности. Важнейшей проблемой,

по мнению учёных, становится то, как в школьном обучении и воспитании представлена религиозная проблематика [1].

Вопросы, связанные с преподаванием в школах религии, имеют важное значение, поскольку характер светскости школы сегодня во всём мире определяется её отношениями с религиозными объединениями, признанием свободы вероисповедания и мировоззренческого самоопределения всех участников образовательного процесса. На Западе понимание важности и специфичности проблематики, связанной с введением религиозного компонента в светскую школу, привело к тому, что религиозная педагогика превратилась в самостоятельную область академического исследования. В США и Европе существует множество международных ассоциаций специалистов, университетских кафедр и институтов, издаются педагогические журналы соответствующей проблематики. За счёт интенсивного развития междисциплинарной интеграции и межконфессионального сотрудничества в этой области педагогической деятельности за последние десятилетия были достигнуты значительные успехи: определён основной круг проблем, сформирован категориальный аппарат, заложено множество конкретных образовательных моделей, начинают складываться международные академические стандарты [2, с. 5].

Россия до сих пор остаётся в стороне от этих достижений. Опыт организации религиозного образования в светской школе, накопленный за рубежом, пока недоступен широкому кругу российских учёных, методистов, учителей. Определённый интерес представляет анализ соответствующего опыта такой страны, как Соединённые Штаты Америки, которая по целому ряду параметров (территория, население, уровень развития, многонациональность и др.) соизмерима и сходна с Российской Федерацией и которая сбалансированным соотношением религиозного и светского компонентов в школьном образовании достигла положительных результатов в становлении поликультурного общества.

Проблемы религиозного образования, его места и роли в светской школе подробно освещались в работах многих западных учёных: Р. Джексона, К. Страйка (ценностные аспекты про-

* Тема диссертации «Религиозный компонент в светском образовании школ США». Научный руководитель – доктор пед. наук И.А. Тагунова.

цесса социализации в плюралистическом мире и возможности в связи с этим религиозного образования); Ч. Мелчерта (развитие идей известного американского теолога и педагога Дж. Вестерхоффа о целях и задачах религиозного образования в конфессиональных школах); Г. Морана (особенности религиозного образования); М. Махнерома (проблема соотношения религиозного и научного мировоззрения в преподавании в светской школе); Д. Бергмана (дидактика религиозного образования, методики преподавания религии в светской школе). В трудах видного американского социолога, педагога и теолога Р. Хавихерста на основе возрастной психологии Эриксона разработан учебный план поэтапного формирования нравственного и гражданского сознания учащихся, их социализации и идентичности.

Для российской школы важным и сложным в преподавании нового предмета является соблюдение сбалансированного соотношения религиозного и светского в содержании предмета. Современным учителям, и в первую очередь учителям начальной школы, придётся разобраться в том, что является содержанием духовно-нравственного образования, как можно рассматривать факты религиозной культуры, не вступая при этом в конфликт с принципом научности и мировоззренческого плюрализма, лежащими в основе школьного обучения.

Решение вышеобозначенной проблемы в каждой отдельной стране и культуре, естественно, обусловлено как традиционно и исторически сложившимися социокультурными условиями, так и инновационными процессами, связанными с глобальными переменами в сегодняшнем мире. Рассмотрение и анализ действия этих факторов и процессов в школьном образовании США представляет собой один из примеров, который может послужить в качестве образца для других стран или, наоборот, предостережением от повторения непродuktивного опыта и тупикового направления пути.

Отражая основные тенденции в решении вопроса о взаимоотношении религиозного и светского в школьном образовании США, сложившиеся исторически и характеризующиеся многообразием и динамичностью, содержательный аспект этого явления представлен различными точками зрения. При описании этих тенденций одним из ключевых становится вопрос о научности преподаваемого материала, с одной стороны, и включающего в

себя элемент субъективности религиозного и духовно-нравственного опыта – с другой. Например, по мнению исследователя из Колумбийского университета Ф. Феникса, способность учителя к самотрансцендированию – объективной оценке субъективного переживания, заложенной в человеке, – лежит в основе решения дилеммы: «...способности критического мышления лучше всего развиваются в школах, где занятия не рассматриваются как способ упражнения отстранённого ума, но как возможность для развития ответственной убеждённости целостной личности ученика» [3, с. 87]. Этот упор на целостное, не исключающее способности к восприятию трансцендентного, но открытое к его возможности, действию и присутствию в жизни личности представляется автору необходимым условием воспитания ответственного отношения к жизни.

Это требование, однако, согласно исследованиям Всеамериканского совета по образованию (АСЕ), для большинства учительского состава как частных, так и государственных школ США не представляет проблемы. Председатель Совета Э. Джонсон заявил, что религия может и должна занять место в учебных программах американских школ именно потому, что эти школы вводят каждое новое поколение в живые таинства той культуры, в которой это поколение порождено, посреди которой оно существует и неотъемлемой частью которой является религия. Практически говоря, религия включается во все курсы. Значительная часть школьных инспекторов и учителей являются духовно деятельными и глубоко верующими мирянами, представляющими все основные вероисповедания, и есть все основания думать, что исключение религии из школьной программы нигде не почувствовалось бы с большей остротой, чем среди преподавателей-профессионалов [6, с. 120].

Из ряда интервью с учителями-предметниками как государственных, так и частных (в том числе религиозных) образовательных учреждений автор статьи сделал вывод о том, что наибольшие трудности испытывают учителя, пытающиеся, подчас из соображений неверно истолкованной толерантности, избежать всякого упоминания о религии, малейшей несоответственности преподаваемого материала с духовно-нравственными и мировоззренческими основами.

Особенно, по нашему мнению, это характерно для поколения школьных

учителей, получивших образование в период распространения в академической среде идей постмодернизма, характеризующегося зачастую крайними формами ревисии метафизических, антропологических, эпистемологических и ценностных оснований просвещенческого идеала в пользу релятивизма и радикального плюрализма. Именно от этих педагогов нам чаще всего приходилось слышать жалобы на те «каверзные вопросы», которыми ученики любят ставить в неловкое положение учителя, пытающегося строго придерживаться предмета своей специализации и не касаться мировоззренческих, религиозных и духовно-нравственных вопросов. На социальных сетях в ученической среде циркулируют целые списки таких вопросов под соответствующими заголовками: «Десять вопросов учителю биологии по поводу сотворения мира», «Восемь вопросов учителю истории по библейской археологии» или «Семь вопросов учителю физики о "чудесах"». И, напротив, педагог, готовый предложить учащимся одну или несколько мировоззренческих и религиозных концепций в качестве обобщающего и основополагающего контекста изучаемого явления, как правило, заслуживает большего уважения как со стороны учащихся, так и со стороны своих коллег, даже в случае их с ним принципиального несогласия.

Отвечу на вопрос о соотношении научности и субъективности в образовательном процессе посвящена также работа Г. Тиндера, настаивающего на принципе открытости и инквизитивности религиозной составляющей образования, т.е. готовности к познанию и свободному осмыслению явлений, подчас стоящих за пределами определенных доктринальных установлений и традиций [7, с. 19].

Наряду с почти всеобщим согласием о необходимости и даже неизбежности как религиозного, так и светского содержания в школьном образовании, учёные занимают весьма различные позиции относительно оптимального распределения этих начал по отношению к принципу объективности знания. Так, например, Ф. Феникс пишет, что с этой точки зрения «религия не может изыматься из учебного плана на том основании, что она является делом заинтересованности и причастности, а личные религиозные пристрастия в плюралистическом обществе не совпадают. Напротив, само это несоответствие может использоваться как основание для развития более многогранной и

обстоятельной объективности. Более того, религия как царство высших убеждений, затрагивающих все стороны личности, предоставляет лучший из всех возможных материалов для совершенствования такого качества объективного или, иначе, критического и пронизательного интерсубъективного понимания» [3, с. 88].

Разумеется, наличие религиозного аспекта при изучении материала в учебной программе представляется исследователю ни в коем случае не препятствием объективности знания, а, напротив, его залогом, обеспечивающим критическое рассмотрение различных и несовпадающих точек зрения на предмет, а также воспитания того, что он в своей работе называет «интерсубъективным пониманием», известного также как «искусство несогласия» или «диалоговая культура».

По мнению британского учёного и педагога У.Р. Ниблетта, благодаря своим взглядам, научному опыту и авторитету исследователя заслужившего признание американского педагогического сообщества, присутствие духовно-нравственного и религиозного компонентов в преподавании даже таких школьных дисциплин, как математика, не только необходимо, но и неизбежно. «Какой бы предмет ни преподавал учитель, он не может ограничиться только преподаванием самого предмета. <...> Порой бессознательно, он преподаёт то или иное отношение к миру, которое может облегчить или затруднить для учащегося понимание мира как чего-то большего, чем некая игра неизбежных и чисто материальных сил» [5, с. 37].

Ещё большую роль, по мнению Ниблетта, играет присутствие как светского, так и религиозного начал при изучении гуманитарных дисциплин: «Важность изучения ценности литературы, музыки и изобразительных искусств в развитии религиозного отношения к жизни никогда не было столь важно, как сегодня. <...> мы живём в эпоху, когда в человеке подчёркивается его конформизм и приспособленчество. Эта точка зрения противоположна религиозному учению о человеке. <...> Искусство и литература оказывают подспорье религии, поскольку их система исходных представлений совпадает с системой исходных представлений религиозного сознания» [5, с. 62–63].

Образовательный процесс, таким образом, видится исследователю как опыт личностный, а потому необходимо включающий в себя и субъективный аспект, и религиозный опыт, ни-

сколько не противоречащие продуктивности и научности самого процесса. Например, использованию элементов религиозного образования в предметах географической и социально-исторической образовательных областей посвящено исследование профессора и лютеранского епископа М.Е. Марти, утверждающего, что «при наличии религиозного знания учащийся оказывается способен овладевать более широким и углублённым диапазоном человеческих побуждений и действий... Картина нравственного измерения человеческой жизни, нарисованная без религии, является неполной. Присутствие религии как составной части общедоступного образования предоставляет учащимся возможность познакомиться с теми опасностями, которых им следует избегать, а также приобрести уважение к другим вероучениям или неверию, исповедуемым их соседями» [4, с. 64–65].

Учёный подчёркивает при этом особую важность гармонического соотношения религиозного и светского в школьных учебных материалах в силу того, что как традиционные географические, так и в течение столетий складывавшиеся этнокультурные границы с развитием массовых коммуникаций и свободы передвижения смещаются и размываются, и, следовательно, незнакомство с основополагающими мировоззренческими принципами и религиозными системами ценностей неминуемо ставит учащегося в невыгодное положение по сравнению с его более осведомлёнными и религиозно образованными сверстниками за рубежом.

Попытка на школьных уроках историко-географического цикла проникнуть в духовно-нравственную культуру другого народа или своего собственного, в иную эпоху его истории, по мнению Марти, должна включать освоение того религиозного опыта, который был выработан, сформулирован и накоплен этим народом. Только на этом основании можно выработать у учащихся уважение к иной культуре, иному народу, иной системе ценностей, а также достойную оценку своей собственной национальной и религиозной идентичности.

Анализ исследований и литературы по вопросу о формах и содержании организации религиозного и светского образования в школах США позволяет сделать вывод о том, что в нём широко представлено всё многообразие подходов, характерное для американской педагогической науки и

практики. Во многих трудах и практических разработках прослеживаются следующие устойчивые тенденции:

– преодоление складывавшегося в течение середины XX в. ориентированности школьного образования на «специализацию», т.е. выделение религиозного аспекта и материала из учебных курсов в отдельную образовательную область;

– практический опыт применения традиционного, интегрированного приобщения учащихся к духовно-нравственному и религиозному опыту человечества путём включения религиозного аспекта в преподавание соответствующих материалов по всем предметам и дисциплинам;

– инновационное использование нетрадиционных и высокотехнологических приёмов, методов и средств при разработке методик и учебных планов, интегрирующих религиозно значимый и духовно-нравственный материал в свой состав.

Литература

1. Вульфсон, Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б.Л. Вульфсон. – М. : Изд-во УРАО, 1999.
2. Козырев, Ф.Н. Религиозное образование в светской школе : Теория и международный опыт в отечественной перспективе : монография / Ф.Н. Козырев. – СПб. : Апостольский город, 2005.
3. Phenix, P.H. Religion in American Public Schools / P.H. Phenix // Religion and Public Order. – University of Chicago Press, 1965.
4. Marty, M.E. Education, religion and the common good : advancing a distinctly American conversation about religion's role in our shared life / M.E. Marty, J. Moore. – San Francisco : Jossey-Bass, 2000. стр. 64–65
5. Niblett, W.R. Christian education in a secular society / W.R. Niblett. – London; New York : Oxford University Press, 1960.
6. Religion's Place in General Education : The Relation of Religion to Public Education : The Basic Principles : A Committee Report of the American Council on Education. – Richmond : John Knox Press, 1949.
7. Tinder, G. Liberty : rethinking an imperiled ideal / G. Tinder. – Grand Rapids : William B. Eerdmans Pub., 2007/

Олег Владиславович Воскресенский – магистр богословия, г. Москва.